

Дом на болоте

Автор:

Виктор Уманский

Дом на болоте

Виктор Александрович Уманский

Сегодня мало кто помнит или хотя бы слышал про деревеньку Хомутово, что под Ижевском, хотя в 89-м о ней писал даже «Московский комсомолец», заставляя тётушек хвататься за сердце, а мужчин – качать головами и сплёвывать. Ну да ладно, последнее – уже мои домыслы. Я тех времён, само собой, не застал. Почему Савельев вдруг решил сдуть пыль с этой мерзкой истории – чёрт его знает! Или мало было на матушке-Руси трагедий?..

1

Сегодня мало кто помнит или хотя бы слышал про деревеньку Хомутово, что под Ижевском, хотя в 89-м о ней писал даже «Московский комсомолец», заставляя тётушек хвататься за сердце, а мужчин – качать головами и сплёвывать. Ну да ладно, последнее – уже мои домыслы. Я тех времён, само собой, не застал.

Почему Савельев вдруг решил сдуть пыль с этой мерзкой истории – чёрт его знает! Ну, точнее, как... Сказал: «Покажем, что мы не только про политику... Историю не забываем, правду доносим...» Правду, ага! Полвека спустя – самое время. А уж сколько актуальных фактов сейчас мы найдём, ух...

И почему Хомутово? Или мало было на матушке-Руси трагедий? Просчёты властей бы хоть как-то к контексту привязали... Так нет же! Не подумайте, дорогие читатели, что мы всё про политику, не-не-не...

Сажусь в кресло и включаю планшет – взять билет на самолёт и почитать, вникнуть в тему. Начинаю с неохотой: не хочу знать, не хочу ввязываться, не хочу копать в этой трясине. Но мало-помалу она затягивает. Прихожу в себя, лишь замечая в углу циферки 3:03. В квартире еле заметно потягивает сыростью. Трясу головой, отгоняя дурман. Пора на боковую – утром в дорогу.

* * *

Первая неожиданность поджидает уже в Ижевске. Приложение «Такси» маршрут до Хомутова строит, но заказ никто не берёт. Ловлю себя на том, что уже забыл, что так вообще бывает. Качаю головой и смеюсь: вот мы, дети цивилизации... Иду на площадь – общаться с таксистами по старинке.

И тут вторая неожиданность! Таксисты пожимают плечами и косятся на коллег, которые в свою очередь непонимающе морщатся. Какое Хомутово? Вот эта глушь, что ли?

– Так в чём проблема? – тыкаю пальцем в нитку маршрута на экране планшета.

– Видишь вот тут мост?.. Семёныч! Этот мост жив ещё?

Семёныч ни сном ни духом. Просмотр улиц... ах да, вне зоны покрытия. И впрямь, о чём это я.

Наконец удаётся-таки договориться с пожилым мужиком на стареньком четырёхколёсном «Фоксе». Цену он заламывает приличную, а условие ставит нешуточное: если где-то дорога покажется ему непроходимой, то он поворачивает назад – и без разговоров. Уже прикидывая, как Савельев обрадуется такому расходованию средств, пригибаю голову и залезаю на пассажирское.

Поначалу всё идёт неплохо: трасса сменяется потрескавшейся, но всё же приличной бетонкой, ржавый мост на месте – и даже выдерживает вес машины. А вот дальше – грунтовка. С кочками. Тут уж мне приходится схватиться за ручку над ухом, чтобы ненароком не пробить стекло или торпеду своей пустой – судя по тому, куда я направляюсь – головой. До полноты картины, очевидно, не хватает дождя, и этот унылый тип не заставляет себя ждать. Грунтовку развозит от воды, а лобовое стекло быстро залепляет грязь, размазываемая

дворниками туда-сюда.

После Трифонова, местного райцентра, дорога становится совсем ужасной. Водитель давно уже угрюмо молчит, и я жду, когда он взбунтуется. Но мне везёт: полчаса спустя впереди показывается группа чахлых строений.

Я вылезая у околицы – прямо в грязь. И под дождь, само собой. Пока я тянусь и разминаю ноги, «Фокс» разворачивается и, с обиженным кашлем обдав меня брызгами, мотает в обратном направлении. Чертыхаясь, прыгаю по относительно надежным островкам справа от колеи.

Дорога заканчивается. Дальше – только мокрое месиво из земли, мусора и колтунов жухлой травы. Взять с собой резиновые сапоги я как-то не подумал, и непременно утонул бы в грязи по щиколотку, но, благо, дальше начинаются мостки.

Доски прогнили. При каждом шаге чёрная вода взбухает и сочится из щелей. Следя за тем, чтобы ненароком не провалиться, я не сразу замечаю нечто странное.

Пустые дома выглядят так, будто вот-вот лягут и уже не встанут. Заборы – серые мокрые доски, перемотанные какой-то дрянью – тоже косятся к земле. Участки захвачены травой и кустами. Кое-где видны брошенные вещи, но они так поросли сорняками, что определить, что это, почти невозможно. Крышка? Таз?

Мелькает нехорошая мысль. Достая мобильник и стираю ладонью морось с экрана. Сигнал есть! Что ж, уже неплохо. А то шлёпать бы мне отсюда до Трифонова... от забора и до заката, а потом и до рассвета, если раньше волки не съедят.

Следующий дом слева притягивает моё внимание и уже не отпускает. От него осталось немного: три стены, чёрные от копоти. Внутри угадывается обугленная кирпичная печь. Земля вокруг – чёрная и мёртвая, тут и там валяются обугленные куски брёвен и досок: я представил, как они с шипением и треском вылетали из пылающих стен. Но и этих свидетелей чьего-то горя потихоньку забирает время: трава наползает на них, заглатывает... дать ей век – переварит.

Я слишком засматриваюсь на дом, нога скользит по мосткам и я, чертыхнувшись, падаю на колени, кое-как упёршись рукой в склизкие доски. Поднимаюсь, стараясь держать равновесие: одно дело – грохнуться на мостки, и совсем другое – занырнуть в лужу.

Внезапно вижу то, что не заметил сразу, оглядывая дом. В левой части участка, почти сливаясь с забором, торчит покосившийся крест из двух досок. Похоже, вкопали его основательно, но всё же грунт подмывает, и теперь крест клонится к земле. Поперечная доска увешана сомнительными украшениями: тут фантики, пачка сигарет, жестяная банка.

* * *

В самом конце посёлка нахожу-таки дом, напоминающий жилой. Во всяком случае, участок его не до конца зарос травой, а в грязи копошатся ленивые куры. Забор с правой стороны замят, как будто по нему прошёл бык или слон, зато по центру имеется калитка, закрытая на проволоку.

Не удивлюсь, хозяева давно почили от старости, а их трупы доедают куры. Редакционная миссия, судя по всему, провалена, и скоро мне предстоит звонить своему водителю и сулить ему золотые горы. Но для очистки совести следует всё же попробовать:

– Эй! Есть тут кто?

На крыльце показывается старик. Толстый мешковатый свитер, заношенные штаны, шерстяные носки и галоши... Возраст, как и телосложение, определить трудно. Худое лицо покрыто сеточкой вен, щёки запали. Глаза серые, цепкие.

– Здравствуйте! Меня зовут Леонид, я журналист...

Неожиданно для меня старик выслушивает объяснения без удивления, даже немного скучно, и пускает в дом. Пока я разубаюсь и устраиваюсь на табуретке в тесной кухоньке, он возится с газовой плиткой. Живёт один: из Хомутова уж много лет как все съехали, одни старики остались.

– Три года тому, как Борисыч помер... мда... То весна была, дороги вообще не было. Так я две недели ждал городских, чтоб тело забрали. В сарае заколотил, как мог укрыл... Всё боялся, что волки придут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/umanskiy_viktor/dom-na-bolote

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)